

Дмитрий Соколов-Митрич

С жиру бешеные,

или Почему я не буду бороться с мировым инфантилизмом

Недавно я общался с мудрой женщиной, супругой одного бизнесмена, руководителя крупного инвестиционного фонда. Мы обсуждали ее мужа, о котором я готовил очерк. Познакомились они еще в студенческие времена, когда он был никем и звали его никак.

— Он не умел красиво ухаживать. Мне это в нем сразу понравилось.

— Сразу понравилось?! Может быть, вы имели в виду «не сразу понравилось»?

— Нет, я не оговорила. Мне очень импонировало, что он никогда не был навязчивым. Не бросал красивых слов на ветер, не ползал на коленях под окном, не присылал самосвалы с цветами. Многие девушки падки на бешеную романтику, но меня вот эти конфетно-букетные сопли, наоборот, всегда настораживали. И мой дальнейший житейский опыт лишний раз доказал: все эти инфантильные принцы и гусары очень быстро сдуваются и либо превращаются в неудачников, либо вообще бросают своих принцесс.

Еще одна история ни о чем. На этот раз из города Антверпена. Собеседник — молодой, худосочный, разговорчивый и очень жизнерадостный грек с гитарой за спиной. Учится в местном университете, изучает среди прочего и русский язык, а вечерами поет на главной площади города песни, зарабатывает копеечку на завтрашний день.

— У вас в России очень хорошие девушки, — грек пытается сделать нам патристический комплимент и видит, как в ответ у нас сводит скулы от банальности.

— Не, я не в том смысле! — поправляется грек. — Здесь симпатичных девчонок тоже хватает. Но они в большинстве своем глупые и бестолковые. А русские девушки серьезные, русские девушки взрослые.

Вот это уже что-то новенькое.

— У европейской девушки в голове лет до тридцати играет одна и та же мантра:

«The world is mine! The world is mine!»* — передразнивает наш евроскептик своих соседей по ЕС. — Она думает, что весь мир от самого своего сотворения существовал лишь для того, чтобы теперь торжественно встретить ее появление. Леонадо да Винчи, апостол Петр, Магомет, Аристотель, маршал Жуков и Махатма Ганди — все они рождались и умирали лишь для того, чтобы должным образом наладить сервис, которым эта дуручка теперь будет пользоваться. Русская девушка как минимум уверена в том, что это не так. По нашим временам это уже кое-что.

Самого грека, которому, к слову сказать, уже под тридцатник, мы тоже едва не записали в породистые инфантилы, но под конец разговора он опроверг наши предположения самым решительным образом. На полуслове наш собеседник вдруг вскочил на велосипед и растворился за ближайшим поворотом прямо как в мультфильмах Диснея — быстрее, чем исчезла его тень там, где он только что стоял. Минут через пять он еще более неожиданно вернулся — ужасно довольный собой и окружающим миром.

— Вы что, не заметили, как у женщины, которая проходила мимо, один негодяй вырвал сумочку из рук?! Пока я его догонял, я позвонил в полицию. К их приезду мне удалось его блокировать в переулке и даже прочитать небольшую лекцию. Нельзя грабить обычных людей. Грабить нужно богатых — с них не убудет.

Было бы время и место, я бы еще навспоминал десятки подобных историй ни о чем. Зачем? А затем, что жизнь богаче любых конструкций. Грек-неудачник на наших глазах совершает подвиг, из гусаров и романтиков тоже вырастают успешные люди, убийца, только что вышедший из тюрьмы, может спасти жизнь человека, а маменькин сынок порой оказывается именно тем человеком, который способен сделать счастливой девочку-недоτροгу. Не нужно сортировать человечество по критериям экзистенциальной проприетод-

* Мир принадлежит мне! (англ.). — Ред.

С демагогического на русский слово «инфантил» можно перевести предельно просто: это человек, который не является таким, каким ты желаешь его видеть.

ности. У Бога не бывает безработицы. У него все люди живы и все для чего-то нужны. Смею надеяться, что если бы Данте писал свою «Божественную комедию» в наши дни, он благоустроил бы отдельный круг ада для доморощенных психоаналитиков. По части размножения лишних сущностей они великие мастера. И термин «инфантилизм», взятый ими из обычной физиологии и раскрытый до вершин квазинаучного мракобешенства, — яркий тому пример.

О том, как вылечиться от инфантилизма самому, а еще лучше — вылечить ближнего своего, написаны терабайты фейсбучного флуда, журнальных статей и научных трудов. Даже в периоды крайней зажатости (по меркам большой истории) человечество не может жить без проблем, поэтому лепит себе ужасы из воздуха. Счет «болезням 21-го века» пошел уже на сотни — только успевай лечить. Лично мне инфантилизм не мешает — ни свой собственный, ни моей жены, ни даже моего ребенка. В межличностных отношениях и бытовых дискуссиях этот термин уже давно потерял свое медицинское значение и стал банальным ругательством — типа того, чем стало слово «фашизм» или «быдло» в дискуссиях общественно-политических.

С демагогического на русский слово «инфантил» можно перевести предельно просто: это человек, который не является таким, каким ты желаешь его видеть. При этом навязчивое желание обсуждать незрелость окружающих — первый признак незрелости собственной. Полноценную личность в последнюю очередь должны интересовать несовершенства соседей по планете.

Интересно, сколько упреков в инфантилизме и незрелости натуры выслушали за свою жизнь Василий Блаженный, Ксения Петербургская, Серафим Саровский, Иоанн Предтеча? Если бы Господь Бог был оза-

бочен проблемой влияния инфантилизма на социум, он наплодил бы одних Гераклов. Но в шестой день творения почему-то произошло нечто совсем иное. По образу и подобию Божию на свет появился человек обыкновенный. Главными признаками того, что это не хухры-мухры, а венец творения, были вовсе не стальная мускулатура, железный характер и полное отсутствие инфантилизма — а свободная воля, без которой мы все были бы недоделанными биороботами. А там, где свободная воля, там и возможность ошибки. Результат известен: в припадке инфантилизма Адам и Ева совершают первородный грех, за который мы все до сих пор расплачиваемся.

Но что бы вы сами предпочли? Быть благонамеренным биороботом или свободным человеком? Жить в мире благонамеренных биороботов или в мире свободных людей? Вопрос риторический, потому что, слава Богу, выбор сделан за нас. Мы живем в мире свободных людей, которые в той или иной степени нагружены инфантилизмом, нарциссизмом, алкоголизмом — миллионами вирусов поврежденной человеческой природы. Что делать? Терпеть. Потому что и в тебе самом этого добра хватает. Стоит только дать слабину и увлечься борьбой с чужими грехами — свои растерзают. ♦.

Иллюстрации Frits Ahlefeldt-Laurvig